

Глава 406 Отброшенная Мудрость.

Это был он. Он не ошибся. В этот момент Лю Бину стало трудно дышать, словно что-то застряло в дыхательном горле, и он не мог это вытащить, как бы он ни старался. Он несколько раз сглотнул. Что с того, что он принц? Если бы он обладал молниеносной скоростью, он бы сбежал без всяких колебаний. Однако, при виде выстрела, он выкинул эту мысль из головы. Неужели он был настолько наивен, думая, будто сможет сбежать?

Небо было чистым, дул теплый легкий ветерок.

Ха Луо, держась одной рукой за грудь, больше не мог поддерживать полет и с громким стуком упал на землю.

Динь! Убита цель. Награда: 1500 очков заслуг.

Лу Чжоу взлетел в небо. Он был Цзи Тяньдао, великим злодеем, в прошлом победившим бесчисленных врагов.

Шэнь Ляншоу стоял на коленях на земле и с волнением наблюдал за Лу Чжоу. Тот был его кумиром! Кому было дело до того, что он первый в белом списке? Сян Ле, принцу или кому-то еще? Все они меркли по сравнению с Лу Чжоу.

Хуа Чунян, Бай Юйцин, Ян Янь и Ди Цин в этот момент чувствовали себя так, словно их тела наполнились энергией. Они едва могли сдержать волнение, представ перед учителем своего мастера секты. Синхронно поклонившись, они произнесли:

— Приветствуем вас, старший.

Ли Цзинъи убрала бумажный зонтик и с поклоном произнесла:

— Приветствую вас, старший.

Второе место в зале Лазурного Дракона, Юй Хун, смотрел на небо со страдальческим выражением лица. Он чувствовал себя неловко. Как и Шэнь Ляншоу, он не знал, как выразить свои чувства словами, вспоминая свои прошлые поступки. Он оперся на здание, чтобы удержаться на ногах.

Оставшиеся семьсот-восемьсот учеников секты Преисподней были переполнены эмоциями. Они поклонились и в унисон произнесли:

— Приветствуем вас, старший. — Их голоса были громкими и дружелюбными, наполненными благоговением. В конце концов, этот старик был учителем их мастера секты. Их можно было

считать учениками учителя их мастера.

Сы Уя расправил крылья и посмотрел на труп Ха Луо с ошеломленным выражением лица. Убедившись, что Ха Луо действительно мертв, он удивился еще больше. С каких это пор его учитель научился стрелять из лука?

Лу Чжоу парил в воздухе и осматривал окрестности. Наконец его взгляд упал на дрожащих от страха представителей других племен.

— Убей их, — отрывисто приказал он.

Сы Уя поклонился и произнес:

— Хорошо.

На этот раз никто не осмелился напасть на Сы Уя. С таким могущественным существом, поддерживающим его, кто осмелится выступить против него?

Оставшиеся сотни жителей Жоули и культиваторы-колдуны хотели сбежать по воздуху. Однако даже их вождь Ха Луо был убит одной стрелой. У них больше не было смелости бежать.

Под защитой Лу Чжоу Сы Уя распустил свой Павлиний Плюмаж. Пара огромных сияющих золотых крыльев пронеслась мимо тел жителей Жоули.

Хотя люди из Жоули были известны своими защитными навыками, они были мгновенно разрезаны на половинки оружием небесного класса.

Ученики секты Преисподней с удовлетворением наблюдали за происходящим. Ранее их одолела группа колдунов и людей из Жоули. Как они могли не чувствовать злость и раздражение?

У колдунов не было возможности спастись от натиска Сы Уя. Их убивали одного за другим. Представителей других племен в округе становилось все меньше и меньше. Теперь они были похожи на россыпь сыпучего песка. У них не было возможности противостоять такому эксперту. Даже если бы среди них была элита с шестью лепестками, им бы все равно было трудно противостоять ярости Сы Уя...

Сы Уя активировал свой аватар. Шестилепестковый золотой лотос пронесся сквозь толпу культиваторов на огромных золотых крыльях. Два ряда зданий вдоль города провинции Лян были разрезаны на части.

Бум! Бум! Бум!

Лу Чжоу следил за очками заслуг на системной панели, в итоге закрывая ее. Хотя каждая цель стоила всего десять очков, он заработал довольно много очков заслуг из-за большого числа представителей других племен. После этого он медленно повернулся и посмотрел на Лю Бина.

— Лю Бин, — произнес он.

— Да?

— Ты вступил в сговор с другими племенами. Ты не боишься, что император Юн Цин схватит тебя за это? — спросил Лю Чжоу.

— Ну... — Лю Бину было трудно связать слова воедино. Он был так сильно встревожен, что ему хотелось заплакать.

В этот момент четверо из шести генералов, стоявших впереди, одновременно повернулись лицом к Лу Чжоу.

— Старший... мы бы хотели попросить прощения от имени Его Высочества! — Четверо из них почтительно шагнули вперед.

Лу Чжоу перевел взгляд на четырех генералов.

— Попросить прощения?

— Старший... Его Высочество был на границе в течение многих лет. Даже если он не внес никакого вклада, его усилия должны что-то значить, — произнес генерал, стоявший слева.

— Его Высочество всегда работал усердно... Народ только и делает, что хвалит Его Высочество.

— Его Высочество выполняет волю императора. Есть много вещей, которые ему не подвластны.

Четыре генерала снова шагнули вперед.

Лю Бин нахмурился. «Что они делают?»

— Генералы?

Стоявший слева генерал произнес низким голосом:

— Ваше Высочество, пожалуйста, простите нас за неповиновение.

Они поклонились Лу Чжоу и подобрались к нему еще ближе.

— Во имя императора!

Визг!

Появились четыре аватара, чьи энергии начали сталкиваться.

Гул резонанса был чрезвычайно оглушительным.

— Учитель!

— Старший!

Зрители шокировано воскликнули.

Сияющие золотые аватары были сформированы из полупрозрачных энергий. Четыре аватара собрались вместе, поставив на кон свои жизни...

Не теряя ни секунды, Лу Чжоу раздавил в руке карту безупречности. Появилось сияющее Золотое Тело Будды, вставшее на его защиту.

Бум! Бум! Бум! Бум!

Четыре оглушительных взрыва прогремели в воздухе, когда четыре аватара столкнулись с Золотым Телом Будды и разлетелись на части.

Генералы отлетели назад, выплевывая полные рты крови.

Придя в себя, Лю Бин закричал:

— Вы что, сошли с ума?! Что вы себе позволяете?!

Два оставшихся генерала остановили его.

— Они люди Его Величества! Пожалуйста, сдержите свой гнев, Ваше Высочество!

Эти слова сразу же привели Лю Бина в чувство. Четыре генерала были людьми императора. Он доверял только двум генералам при нем. Все остальные, кому он доверял, давно погибли на

поле боя у границы на далеком западе. Эти четыре человека подчинялись его отцу, императору. Но больше всего его потрясло то, что Лу Чжоу остался невредим даже после внезапной атаки четырех генералов. Лу Чжоу был действительно слишком силен! Эти четверо пренебрегли своими жизнями, чтобы напасть на него. Их удары могли быть даже сильнее, чем совместные удары Хуа Чуняна, Бай Юйцина, Ян Яня и Ди Цина. Но даже так они не смогли ничего сделать стофутовому Золотому Телу Будды! Оно было чертовски прочным!

Десять секунд пролетели как один миг.

Лу Чжоу слегка нахмурился. Если честно, он не знал, как ему следует убить этих людей. Единственным вариантом было использовать карту пиковой формы, но... в данной ситуации это было пустой тратой ресурсов. Использование карт смертельного удара тоже было расточительством. Если он поручит эту задачу Хуа Чуняну и остальным, то не получит очков заслуг. Это была сложная дилемма для него.

Все даже не подозревали, что величайший злодей всех времен и народов сейчас думает о том, как заработать очки заслуг, вместо того чтобы защищаться от атак.

Грохот!

Среди обломков вдруг появилась фигура. Столкнув с себя обломки, она посмотрела вверх.

Сян Ле топнул ногой по земле. Дрожь пронеслась на расстояние около ста метров. Он атаковал снизу, подобно пушечному ядру. Сян Ле соединил ладони и поднял руки. Указательный палец левой и указательный палец правой руки были направлены вверх. Между двумя пальцами был зажат талисман с надписью «Отброшенная Мудрость». Эти слова означали, что нужно очистить свой разум от всех идей, отвлекающих мыслей, броских элементов и ударить со всей силы.

Глаза Сян Ле сверкнули. На его губах появилась кровавая дорожка.

Лу Чжоу посмотрел вниз, вскинул ладонь и надавил вниз. Под его ногами появился голубой лотос, а между пальцами засиял голубой свет...

Возникает из ничего и одновременно из всего. Жить в самсаре и учиться на ней.

— Отброшенная Мудрость! — Огромная ручная печать выстрелила вниз. Слова «Отброшенная Мудрость» засияли.

— Невозможно... — Сян Ле почти настиг Лу Чжоу, когда его пальцы сжала огромная ладонь с надписью «Отброшенная Мудрость». Он был незащищен, как тофу.

Бум!

Ручная печать секты Небесных Мастеров, «Отброшенная Мудрость», с громким звуком ударила по земле.

Глубокая яма в форме ладони потрясла всех зрителей.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1838457>